

Зинякова Виктория Владимировна

**ТРАНСФОРМАЦИИ БИБЛЕЙСКИХ СМЫСЛОВ В КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФИИ
НЕПЕРЕВОДИМОСТИ**

В статье исследуются неперебиваемые аспекты текстов Танаха и Септуагинты с целью показа того, как неперебиваемость некоторых ключевых религиозных понятий повлияла на характер интерпретации священного текста в трудах религиозных иудейских мыслителей и греческих отцов церкви. Показано, что формирование языково-смысловых универсумов иудейской и христианской традиций нередко обусловлено спецификой языка священного текста, который использует та или иная религиозная традиция.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/8-2/14.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (34): в 2-х ч. Ч. II. С. 63-65. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

37. Тончу Е. А. Женщина и общество. М.: Издательский дом «ТОНЧУ», 2009. 552 с.
38. Фёдоров Н. Ф. Смысл и цель жизни, или Что может дать жизни наивысшую ценность // Фёдоров Н. Ф. Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Традиция, 1997. Т. III. С. 309-312.
39. Чернобров В. А. Время, бессмертие, человек. Отчёт stalkера. М.: РИПОЛ классик, 2010. 320 с.
40. Эфроимсон В. П. Педагогическая генетика // Гениальность и генетика. М.: Информационно-издательское агентство «Русский мир», 1998.
41. Hyde J. Sh., Linn M. C. Gender Differences in Verbal Ability: a Meta-Analysis // Psychological Bulletin. 1988. V. 104. № 1. P. 53-69.
42. Linn M. C., Petersen A. C. Emergence and Characterization of Sex Differences in Special Ability: a Meta-Analysis // Child Development. 1985. V. 56. № 6. P. 1479-1498.

PROBLEM OF LIFE MEANING AND BIOLOGICAL PECULIARITIES OF INDIVIDUAL

Zasyad'-Volk Yuri Vladimirovich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Novosibirsk State Technical University
juvolk@mail.ru

The author for the first time in scientific-philosophical anthropological theory fully considers the problem of the biological foundations of the phenomenon of life meaning, and reveals the specificity of the formation and functioning of the notion "life meaning" depending on the age and sex biological peculiarities of the individual as well as on the individual biological potential of abilities. The nature of the species *Homo sapiens* provides a historically free social formation of life meaning. The meaning of individual death is developed in the unlimited sequence of specific historical forms

Key words and phrases: human individual; being; development; life meaning; biological and social age; biological sex; gender; general and special abilities; biological and social death.

УДК 22:14

Философские науки

В статье исследуются неперебиваемые аспекты текстов Танаха и Септуагинты с целью показа того, как неперебиваемость некоторых ключевых религиозных понятий повлияла на характер интерпретации священного текста в трудах религиозных иудейских мыслителей и греческих отцов церкви. Показано, что формирование языково-смысловых универсумов иудейской и христианской традиций нередко обусловлено спецификой языка священного текста, который использует та или иная религиозная традиция.

Ключевые слова и фразы: Танах; Септуагинта; неперебиваемость; языково-смысловой универсум иудейской и христианской традиции; φοβιξ; κίριος; Θεός.

Зинякова Виктория Владимировна

Донецкий национальный технический университет, Украина
atikvav@ukr.net

ТРАНСФОРМАЦИИ БИБЛЕЙСКИХ СМЫСЛОВ В КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФИИ НЕПЕРЕБИВАЕМОСТИ©

В последнее десятилетие в современной европейской философии значительное внимание исследователей уделяется осмыслению феномена неперебиваемости многозначных, наполненных смыслами текстов и отдельных философских понятий (Ж. Деррида, Б. Кассен, Н. Автономова, А. Смирнов). В философском дискурсе обговариваются вопросы формирования уникальных национальных языково-философских традиций и невозможности передачи их уникальности в переводе. Следует отметить, что подобные проблемные сферы неперебиваемости присущи не только философии, но и религиоведению, а также самой религии, поскольку религиозные традиции, опираясь на приоритет использования определенного языка, в процессе своего исторического развития формируют труднопередаваемые другими языками универсумы смыслов. Эти языково-смысловые универсумы проявляются в неуловимых в переводе языковых коннотациях и особенностях интерпретации священных текстов.

Однако, несмотря на уже сформированный философский арсенал и методологию анализа неперебиваемости мировоззренчески насыщенных текстов, в религиоведении вопросы неперебиваемости остаются весьма малоисследованными. Также идея неперебиваемости чужда современным практикам перевода библейских текстов и идейным установкам христианской традиции. К переводу библейских текстов обычно подходят исключительно с позиций прагматической оценки степени эквивалентности перевода и оригинала, поскольку неперебиваемость как невозможность межъязыковой трансляции сакральных смыслов противоречит

миссионерской сущности христианской веры. Тем не менее философский анализ общекультурной и общезыковой проблемы непереводимости подводит нас к необходимости философско-религиоведческого исследования феномена непереводимости священных текстов. В этой статье мы стремимся проанализировать трансформации религиозных смыслов Танаха в текстах Септуагинты во взаимосвязи с неповторимостью языково-смысловых универсумов иудейской и (греко-)христианской традиций.

Рассмотрим более подробно суть трансформаций смыслов Танаха в Септуагинте. Основная причина этих трансформаций состоит в том влиянии языка и культуры эллинского мира, которое испытала Септуагинта, вследствие чего ее текст, даже без сознательной воли на то переводчика (переводчиков), воспринял и отразил политические, философские и религиозные убеждения древней Александрии. Среди наиболее ярких примеров привнесения в текст Септуагинты культурных коннотаций Древней Греции можно привести перевод древнееврейского слова פִּיֶּנֶךְ – финиковая пальма из Пс. 91:13 («Праведник цветет, как пальма, возвышается подобно кедру на Ливане») как φοῦνιξ (еще один вариант перевода этого слова – φοινίκος , см. Иов 29:18). Дело в том, что в греческом языке слово φοῦνιξ означает также и мифическую птицу Феникс. Именно эта сугубо греческая коннотация получила свое развитие в работах ранних латинских авторов, для которых исходным текстом для размышлений еще оставалась Септуагинта, опираясь на текст которой они начали ассоциировать образ Феникса с воскресением Христа и идеей воскресения вообще. Так, Климент Римский в своем «Послании к Коринфянам», ссылаясь на Септуагинту, рассказывает легендарную историю птицы Феникс и указывает на нее как на откровение Божье для христиан: «Итак, почтем ли мы великим и удивительным, если Творец всего воскресит тех, которые в уповании благой веры свято служили Ему, когда Он и посредством птицы открывает нам Свое великое обещание Своего?» [4, с. 152-153]. Далее этот мифологический сюжет как прообраз новозаветных событий из Пс. 91:13 развивали Тертуллиан и Лактаций.

Продолжая рассмотрение трансформации смыслов, значимых для религиозной традиции, обратимся к имени Бога. В Септуагинте перевод всего многообразия имен Бога Израиля предельно упрощен: elohim и имена с частицей «эль» переведены как Θεός , а YHWH – как κύριος . Таким образом, в текстах Септуагинты Θεός унифицирует многообразие имен, раскрывающих разносторонность свойств Бога Танаха, а национальный иудейский Бог YHWH предстает как Бог Кюриос, как Всемирный Бог. Такая трансформация имен Бога в Септуагинте отличается от еврейского этимологического способа мышления, который проявляется уже в самих текстах Танаха в стремлении объяснить смыслы имен собственных (например, имя Моше – «я из воды вынула его») и таким образом образовать связь имени со священной функцией лица или со священным местом. Как объясняет Дж. Барр, формирование этимологических связей значения слова с корнем слова в текстах Библии осуществляется путем сходства и созвучия, поэтому библейскую этимологию Дж. Барр называет популярной: она «не более чем частный случай литературного использования языковых ассоциаций» [6, р. 25]. Внимание к смыслам личных имен и сегодня остается характерной чертой иудейского мышления. До сих пор считается, что еврейские и тем более библейские имена «говорят», потому что их значения соответствуют истинной внутренней сущности человека, тем более это касается имен Бога. Как указывают И. Левин и У. Линец, «каждое ивритское Имя (Бога) – это проявление одного из качеств Творца. Они могут быть объяснены, но принципиально не имеют адекватного перевода ни на один другой язык» [5, с. 1]. Что касается восточной традиции, то в поздней патристике мы тоже встречаем попытки объяснить сущность Бога, исходя из его имени, но уже в древнегреческой версии. Так, например, рассуждает Иоанн Дамаскин: «Второе же имя – ὁ Θεός (Бог), которое производится от Θέειν – бежать и окружать все заботой, или от ἀθεῖν , что значит жечь (ибо Бог есть огонь, поедающий (Втор. 4:24) всякое зло), или от θεῖσθαι – созерцать все (ибо от Него нельзя чего-либо утаить, и Он – всевидец (2 Мак. 9:5))» [2, с. 175].

Чтобы лучше понять конкретный момент «непереводимого» в библейском тексте, рассмотрим отрывок Исх. 6:3.

Biblia Hebraica Stuttgartensia:

$\text{וַיֹּאמֶר אֱלֹהִים אֶל־אַבְרָהָם אֶל־יִצְחָק וְאֶל־יַעֲקֹב בְּאֵל שַׁדַּי וַיִּשְׁמֵי הַיְהוָה לֹא נִודַעְתִּי לָהֶם$

Септуагинта: $\text{καὶ ᾤρθην πρὸς Ἀβραὰμ καὶ Ἰσαὰκ καὶ Ἰακώβ θεὸς ὧν αὐτῶν καὶ τὸ ὄνομα μου κύριος οὐκ ἐδῆλωσα αὐτοῖς.}$

Синодальный перевод: Являлся Я Аврааму, Исааку и Иакову с именем «Бог Всемогущий», а с именем Моим «Господь» не открылся им.

В еврейском тексте Аврааму, Исааку и Иакову являлся Эль-Шадай, но им он не дал познать себя именем YHWH . Исследователи Пятикнижия указывают, что Эль Шадай – это древнее имя Бога, и его истинное значение потеряно. Так утверждает, например, Нахум М. Серна [8, р. 51]. Но иудейская традиция не оставляет это имя бессодержательным и выводит из слова «Эль-Шадай» несколько значений: «ше дай» – тот, кто «в изобилии» [3, с. 53]; тот, «у которого есть достаточно сил, чтобы осуществить обещанное» [5, с. 89]. Исходя из этих значений, становится понятным, что в контексте языково-смыслового универсума иудаизма Аврааму Бог открылся как тот, кто выполняет свои обещания, поскольку Аврааму Он обещал потомство, которое станет великим народом (Быт. 12:2, 13:16, 17:4-6). Но Моисею Он открывается в новом аспекте, именем YHWH , раскрывающим другие качества сущности Бога. YHWH происходит от глагола הָיָה – «быть», поэтому Бог выступает здесь как причина и сущность бытия.

В греческом тексте Аврааму, Исааку и Иакову явился θεός , но не дал им познать себя именем κύριος . Даже если учесть, что переводчики Септуагинты словом θεός передавали имена, содержащие древнееврейское

«эль», а словом *κύριος* – Адонай (имя, которое иудеи произносили вместо написанного *YHWH*), то в греческом тексте все равно смысл отрывка не раскрывается так, как в оригинальном языке, поскольку слово *κύριος* не отражает все смыслы древнееврейского слова *YHWH*, его концептуальное значение для иудеев, преклонение перед священным в непроницаемом отношении к этому имени. Учитывая все вышесказанное, следует согласиться с высказыванием Н. Ф. Маркоса о том, что «когда LXX переводит *'elohim* как *Θεός* и *yahweh* как *κύριος*, это лишь приблизительно воспроизводит грекоязычному миру то, что евреи понимали под именем Бога» [7, р. 27].

Другой аспект непереводимости имен Бога, на котором следует остановиться, – это проблема неоднозначности смыслов, которая возникает вокруг использования слова *κύριος* в христианской традиции, где *κύριος* – это не только единый Бог Израиля, но также и Иисус Христос из Нового Завета. Эти христианские коннотации, присоединившись к слову *κύριος*, повлияли на прочтение Септуагинты глазами греческих Отцов Церкви. Особенно это касается тех отрывков, которые в христианской традиции имеют мессианское значение. Так, Афанасий Великий в «Слове о воплощении Бога-Слова и о пришествии Его к нам во плоти» обращается к Исаии 19:1 как к мессианскому отрывку, который гласит, что «грядущий есть Господь всех» [1, с. 233].

Biblia Hebraica Stuttgartensia:

מִשָּׁנָה מִצָּרִים הִנֵּה יְהוָה רֹכֵב עַל-עָב קַל וְכֹא מִצָּרִים וְנָעוּ אֲלֵי מִצָּרִים מִפְּנֵי וּלְבַב מִצָּרִים יִמַּסּ בְּקִרְבּוֹ:

Септуагинта: *Ἔρασις Ἀήυπτου ἰδοὺ κύριος κάθηται ἐπὶ νεφέλης κούρης καὶ ἦξει εἰς Ἀήυπτον καὶ σεισθήσεται τὰ χειροπόδια Ἀήυπτου ἀπὸ προσώπου αὐτοῦ καὶ ἡ καρδία αὐτῶν ἠττηθήσεται ἐν αὐτοῖς.*

Синодальный перевод: Пророчество о Египте. – Вот, Господь восседит на облаке легком и грядет в Египет. И потрясутся от лица Его идолы Египетские, и сердце Египта растает в нем.

В контексте размышлений Афанасия Великого *κύριος* из пророчества Исаии – это Господь Иисус, однако такой смысл отсутствует в древнееврейском тексте, где вместо *κύριος* стоит יהוה. Аналогична интерпретация Афанасием Великим Псалма 117:27: «...Господь, о котором пророчествуют Писания, воссиял вселенной и явился в ней телесно, как изрекло само Писание: “θεὸς κύριος καὶ ἐπέφανεν ἡμῖν”» [Там же, с. 242]. Этим отрывком Афанасий Великий подчеркивает, что пророчество сбылось: Господь Бог, который есть Христос, уже явился миру. Итак, *κύριος* в Септуагинте образует действительно уникальный универсум тринитарных смыслов, поскольку одновременно соединяет в патристической традиции иудейскую и христианскую концепции Бога. В этом и заключается трансформация в христианской традиции смыслов слова *κύριος* в Септуагинте.

Таким образом, перевод сакрального текста, в отличие от перевода любого другого текста, затрагивает глубинные религиозные понятия, влияя на вопросы вероучения. Непереводимости в исходном тексте служат основанием уникальности религиозной традиции, связанной именно с текстом оригинала; с другой стороны, в тексте перевода всегда вольно или невольно формируются новые, не обусловленные оригиналом смыслы и смысловые коннотации, которые могут стать почвой для формирования уже иной религиозной традиции. В результате каждая языковая версия даже одного и того же сакрального текста фактически порождает собственный неповторимый языково-смысловой универсум религиозной традиции, наполняющий и обогащающий религиозную жизнь верующих неповторимыми сакральными смыслами.

Список литературы

1. **Афанасий Великий.** Слово о воплощении Бога-Слова, и о пришествии Его к нам во плоти // Афанасий Великий. Творения: в 3-х т. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1902. Ч. 1. С. 191-264.
2. **Дамаскин И.** Источник знания / пер. с древнегреч. и коммент. Д. Е. Афиногенова, А. А. Бронзова, А. И. Сагарды, Н. И. Сагарды. М.: Индик, 2002. Т. 5. 416 с.
3. **Живая Тора. Пятикнижие Моисея** / пер. с англ. Гедалия Спинадель. Иерусалим: Мознаим, 1998. 378 с.
4. **Писания мужей апостольских.** М.: Издательский Совет РПЦ, 2008. 672 с.
5. **Пятикнижие Моше:** в 5-ти т. / пер. и коммент. Й. Левин и У. Линец. Орел: Труд, 2008. Т. 1. Берейшит. 336 с.
6. **Barr J.** Etymology and the Old Testament // Oudtestamentische Studiën. Belgium: Brill, 1974. P. 1-28.
7. **Marcos N. F.** The Septuagint in Context: Introduction to the Greek Version of the Bible / translated by Wilfred G. E. Watson. Leiden: Brill, 2000. 394 p.
8. **Sarna N. M.** Exploring Exodus. The Heritage of Biblical Israel. N. Y.: Schocken Books, 1986. 277 p.

BIBLICAL MEANINGS TRANSFORMATIONS IN CONTEXT OF PHILOSOPHY OF UNTRANSLATABILITY

Zinyakova Viktoriya Vladimirovna
Donetsk National Technical University, Ukraine
atikvav@ukr.net

The author researches the untranslatable aspects of the Tanakh and Septuagint texts in order to show how the untranslatability of some key religious notions influenced the character of sacred text interpretation in the writings of the Jewish religious thinkers and the Greek Fathers of the Church, and shows that the formation of the linguistic and semantic universes of the Jewish and Christian traditions is often conditioned by the specificity of sacred text language used by this or that religious tradition.

Key words and phrases: the Tanakh; the Septuagint; untranslatability; linguistic and semantic universe of the Jewish and Christian traditions; *φοῦνις*; *κύριος*; *Θεός*.